

ШЕСТНАДЦАТЫЙ УРОК

ЧЛЕНЫ ЦЕРКВИ ИСПОВЕДАНИЕ И КРЕЩЕНИЕ

"Здеяние были благомысленнее... они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так"

(Деян. 17:11).

"Сегодня человек видит, как гибнут и рушатся все его надежды и стремления. Он находится в смущении и не понимает, куда гонят его обстоятельства. Но он должен осознать, что Библия есть его прибежище и место встречи всего человечества. В ней человек найдет разрешение нынешних трудностей и руководство для действий в будущем, и, если он не примет искренне Библию с ее великой вестью, он не может надеяться на спасение. Что касается меня, то для меня вся радость и спасение — в Библии".

— Хайле Селассие, император Эфиопии

В свете вышеприведенного высказывания посторонний человек мог бы задать следующие вопросы. Как бы ты на них ответил?

1. Учит ли Библия, как я это слышал, что мы должны открыто исповедоваться в своих грехах перед людьми? Если это так, то где это делать?
2. Я не стыжусь своей веры в Иисуса, но не хочу обращать на себя внимание, заявляя это публично. Является ли такое отношение неправильным?
3. Лучше я буду исповедовать Христа своей жизнью, чем своим языком. Я видел слишком много людей, которые говорят одно, а делают другое. Ты согласен?
4. Я не считаю, что крещение имеет какое-либо отношение к спасению. Я видел многих людей, которые не были крещены, но жили лучше тех, кто крестились. Как можно не соглашаться с этим фактом?
5. Способ крещения не имеет значения. Важной является цель этого действия и определяющее его намерение. Разве это не так?
6. Разбойник на кресте не был крещен, но спасся. Разве я не прав, рассчитывая на ту же милость, которую Иисус оказал ему?

7. Я не могу представить себе, чтобы вода имела какое-нибудь отношение к моему спасению. Согласна ли со мной Библия?
8. Я никогда не смог бы поверить, что моя мать погибла только потому, что ее так и не погрузили в воду. Что ты скажешь на это?
9. Не является ли фактом, что в Новом Завете люди получали прощение различным образом? Вот примеры: Корнилий и его домашние приняли Святого Духа до того, как были крещены (Деян. 10:44-48). Темничному стражу было сказано, чтобы он веровал, и тогда спасется (Деян. 16:31). Жителям Антиохии Писидийской было обещано прощение грехов через веру (Ср.: Деян. 13:38, 39).
10. Если обрызгивание или обливание — не библейский способ крещения, то кто его придумал?

ОБСУЖДЕНИЕ ТЕМЫ УРОКА

Шаги к спасению:

Члены Церкви — Исповедание Христа

ИСПОВЕДАНИЕ ХРИСТА

Мы приводим здесь некоторые ясные высказывания Слова Божия на эту тему.

1. Что такое исповедание? Исповедание есть внятное выражение вслух веры в Иисуса как Христа, Сына Божия, даваемое перед людьми в надежде на спасение именем Того, Кого исповедуют (Мф. 10:32-33).
2. Зачем необходимо таким образом исповедовать Христа?
  1. Поскольку от такого исповедания зависит наше спасение, Вот высказывание Слова Божия на эту тему:

"Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься; потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению" (Рим. 10:9-10).

Таким образом, ясно, что исповедание становится существенной частью нашего прощения Богом.

2. Поскольку от того, исповедаем ли мы имя Христа перед людьми, зависит, исповедаёт ли Христос наше имя перед Богом.

"Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто

отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным" (Мф. 10:32-33).

3. Поскольку такое исповедание получило благословение Христа. "Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, он Отец Мой, сущий на небесах" (Мф. 16:16-17).
3. Кто должен таким образом исповедовать Христа? Тот, кто имеет веру в Иисуса как Христа, "Агнца Божьего", закланного за грехи мира, и кто искренне покаялся во всех грехах в своей жизни (Деян. 8:37).
4. Где следует таким образом исповедовать Христа?
  1. "Пред людьми" (Мф. 10:32-33). То есть в присутствии других, давая им таким образом свидетельство своей веры в Иисуса как Христа и личного Спасителя.
  2. "Пред многими свидетелями" (1 Тим. 6:12). Перед другими людьми, которые, слыша твое утверждение веры в Иисуса как Христа, будут подвигнуты на то, чтобы славить Бога, если они христиане, и на то, чтобы подумать о своем спасении, если они грешники.
5. Насколько часто следует таким образом исповедовать Христа?
  1. Единожды. Т.е. один раз исповедать Христа перед людьми перед прощением твоих грехов или крещением. "Между тем, продолжая путь, они приехали к воде, и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его" (Деян. 8:36-38 и Ср.: Деян. 22:16).
  2. Непрерывно и постоянно. После прощения наших грехов мы никогда не должны стыдиться Христа, но всегда должны желать исповедовать Его как Христа и нашего Спасителя. Своей жизнью мы должны показывать, что Он спас нас от греха.

"Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится с Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами" (Мк. 8:38 и Ср.: Ин. 9:22).

Нижеследующий очерк о "добром исповедании" написан Робертом Т.Мэттьюсом.

ДОБРОЕ ИСПОВЕДАНИЕ

"...и исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями"

(1 Тим. 6:12).

Возможно ли более прекрасное и захватывающее воспоминание! Павел, увещевая Тимофея в отношении его устремления к вечной жизни, обращается к прошлому. Он предлагает Тимофею оглянуться, снова увидеть эту сцену, снова услышать звучащий голос. Там, в Листре, в городе, расположенном на унылой равнине у подножия горы-вулкана, с населением, состоящим в основном из идолопоклонников, в первые дни проповеди Павла и Варнавы, скромно стоял перед многими свидетелями еврейский мальчик; на него нежно смотрела его бабушка, а сердце матери сильно билось от радости. Он еще совсем юн, ему еще далеко до двадцати лет; и все же он, в затихшем собрании, смело и ярко высказывает вслух веру своего юного сердца: "Я верую, что Иисус есть Христос, Сын Бога живого".

Это было доброе исповедание, как его ясно и с уважением называет Павел. Не "доброе заявление", как стоит в старом переводе, но, как это точно переведено в исправленной версии, "доброе исповедание". Павел обращается к этому волнующему факту, пытаясь дать побудительный мотив Тимофею в его духовной борьбе. Для Тимофея в мысли об этом было все нежное очарование милого сердцу человеческого воспоминания: его детские и отроческие дни, любящая забота о нем его бабки Лоиды и матери Евники, его учение и первые знания о Боге и о предсказанном приходе Мессии, обычные прогулки и знакомые лица в его родном городе, и тот памятный день, когда он, в присутствии родителей, соседей, знакомых, провозгласил свою искреннюю преданность Сыну Божию. Теперь он был уже взрослым мужчиной, служителем Евангелия, он имел опыт двадцатилетнего служения под руководством Павла, и только что ему была поручена трудная миссия в идолопоклонническом городе Эфесе. Но в этом давнем времени, в этой далекой сцене — о чем знал и чего хотел добиться Павел — взрослый человек, вспоминая все это, нашел бы вечно новый и могущественный побудительный мотив для

выполнения своего долга зрелого мужчины и стимул для надежды. "Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями".

"Доброе исповедание". Это нечто определенное. Это нечто отчетливое. Это связано с Личностью. Но, будучи определенным, отчетливым и связанным с Личностью, оно, как часто демонстрирует нам Писание, есть разнообразное и многообразное по своей форме исповедание, у него нет какой-либо одной словесной формы. В этом и заключается высокий интерес нашего исследования. Мы хотим понять смысл этого исповедания, его широкий и глубокий смысл, а также то, в чем оно является добрым. Оно должно быть чрезвычайно добрым, чтобы, определенно и отчетливо затрагивая Личность и давая — и в качестве воспоминания, и в качестве идеала — мощный побудительный мотив к духовной жизни человека, в то же время не выражаться в жесткой теологической форме, но выливаться в богатстве и многообразии высказывания, смысл которого всегда больше того, что могут произнести уста, и всегда быть ясным и простым в том, что произнесено — даже детскими устами. Доброе исповедание, которому учит нас Слово Божие, интересно со всех сторон: сначала как голос человеческого сердца и затем как плод необходимого развития апостольского учения. Давайте исследуем его вместе — как личное высказывание, согретое теплотой сердца верующего, и как развитие учения в некоторых новых проявлениях Откровения.

1. Иисус ходит среди людей. Его земная деятельность еще только начинается. А люди уже исповедуют Его. Обратите внимание на то, как определенно и отчетливо это исповедание! Андрей, последовавший за Иисусом и слушавший Его учение, с приходом ночи идет разыскивать своего брата и тут же исповедует Христа: "Мы нашли Мессию". Филипп, призванный Иисусом, спешит найти Нафанаила: и снова мы слышим исповедание, вполне определенное, но уже иное, отличное от первого проявления радости сердца: "Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета". Нафанаил, бесхитростный, благочестивый, пытливо вопрошающий и наконец убежденный тем, что он видел и слышал, выражает в словах веру своего сердца: "Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев". Так продолжается

в евангельском рассказе список исповеданий. Здесь нет твердых словесных форм, нет механического повторения, нет бессмысленного заучивания наизусть. Люди выговаривают вслух биение той новой жизни, которую они находят в самих себе. Каждый человек говорит то, что внушает ему его сердце. Присутствие Иисуса, слова Иисуса, дела Иисуса — все это производит глубинный переворот в человеческом опыте и переживании и становится счастьем и благословением для тех, кто принимает Его в вере и любви; и каждое острое ощущение потребности в Нем, каждое новое восприятие Его притягательной силы, каждое новой найденное в Нем утешение — все порождает исповедание, определенное и отчетливое, разнообразное и многообразное по форме. Однажды Иисус, когда многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним, обратился к двенадцати и с чувством сказал им: "Не хотите ли и вы отойти?" Всю преданность их сердец выразил, конечно же, импульсивный Петр: "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни". И эта страстная потребность и привязанность находит свое выражение в умном, четком исповедании: "и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого". Оно столь ясно, и снова — замечательным образом отличается от других в полноте выраженной в нем веры. Даже в глубочайшей печали, озаренной утешением Иисуса, даже и здесь верующая в Него женщина исповедует устами доброе исповедание. Ибо она встретила Господа и услышала Его уверение: "Воскреснет брат твой". Она услышала Его слова, и они становятся для нее самым высоким и светлым светом: "Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек". И когда сердце ее слышит вопрос о вере в этот чудесный свет, излучаемый самим присутствием Бога, оно не колеблется, оно видит истину, оно чувствует утешение, оно выражает свою веру в решительном исповедании: "Так, Господи! Я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир". Не начинаем ли мы понимать, почему это справедливо называется добрым исповеданием? Мужчины и женщины видят Иисуса, слышат Его, следуют за Ним, получают от Него один благословенный дар за другим, — свет, утешение, надежду, — и их сердца должны говорить о Нем. Это в равной

степени и глубокое понимание, и искренняя признательность, идущие от веры. Они говорят то, что думают о Нем. Они произносят вслух, Кто Он Такой, по их мнению. К какому-то подобному высказыванию должно в конце концов привести любое знакомство с Иисусом или изучение Его. Тот, Чей образ безупречен, Кто вдыхает жизнь в научение истине, Кто утешает во всех печалях, Кто все время делает добро, Кто обещает воскресение мертвых, — что мы должны думать о Нем? Чей Он Сын? Пусть ответ будет ясным и определенным. Ум жаждет этого ответа. Сердце подсказывает его. Мы не можем удовлетвориться риторикой Ренана. Давайте выскажем все вслух. Пусть наши слова не обесцветятся в риторических фигурах. Дадим им выкристаллизоваться в исповедание. Эти первые верующие: Андрей и Филипп, Нафанаил и Петр, Марфа — исповедали Его; и полное и определенное исповедание этой музыки веры, гармонирующее во всех своих звуках, есть мотив: "Ты Христос, Сын Бога живого".

"Христос" — вот первый шаг доброго исповедания; вот его первая и всегда присутствующая основная мысль. Иисус из Назарета есть Христос. Слово это не было чуждым или непривычным для еврея. Для него оно было важным словом еврейской истории: это имя — "Христос" по-гречески, "Мессия" по-еврейски, "Помазанник" как могли бы сказать мы. Помазанник — Христос — был знакомой фигурой в Израиле. Петр и Марфа могли бы оглянуться назад, в прошлое, и увидеть там помазанников-священников, помазанников-пророков, помазанников-царей. Это был знак Божий на них, уполномочивающий их на их дело, освящающий их, дающий им власть и авторитет, защищающий их. Они были Его помазанники, когда при принесении жертвы проливали кровь быков и коз, или передавали людям послание истины и наставляли их, или правили народом по закону и справедливости. Но теперь Филипп и Нафанаил видели перед собой Того, Кто вышел над всеми этими помазанниками былых дней. Здесь был Священник священников, Пророк пророков, Царь царей — более высокий, чем Авель, более мудрый, чем Моисей, более царственный, чем Давид. Они были типами. Он был антитипом. Они были тенями; Он был сущностью. Служение этих помазанных священников, пророков, царей должно было получить свое исполнение в Нем, в Помазаннике, в Мессии, в Христе. Подлинные евреи не могли

ошибиться в Нем. Самое Его появление и присутствие благоухало пророчествами; Его слова перекликались со столь многим в учении Ветхого Завета; Он выглядел как подлинный иудей. Подлинные евреи, нуждающиеся, алчущие, не находящие выхода, могли лишь увидеть — и сразу исповедать Его. Именно такой реальностью Он был для Андрея и Филиппа. Они могли не вполне понимать Его; они могли споткнуться, усомнившись, на том или ином Его слове; но то, что они понимали, они действительно понимали в Нем, Богобоязненные и любящие истину, с добрыми и честными сердцами, они могли в качестве свидетельства о Христе взять Им Самим о Себе прочитанные слова: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное". Когда они видели все это и сами были благословляемы Иисусом, они могли лишь вспомнить Слово Господа; и, соединив то и другое, они, с проясненной мыслью и одновременно с пламенной благодарностью, исповедовали свою определенную, твердую веру: "Ты — Христос".

Это и есть начало "доброе исповедания", как его четверть века спустя кратко и неофициально называли эти ранние христиане. Мы видим здесь, как оно складывается и формулируется, концентрируясь на личности Иисуса, видим, как много оно значит при всей своей краткости, — слово истины к этим первым верующим, слово, вырывающееся из их сердец, и вполне определенное слово на их устах. И это первая стадия развития его смысла — исповедать Христа. Здесь присутствуют вполне определенные и мысль, и слово о Христе как о Мессии, о Помазаннике. Это еврейский аспект и акцент доброго исповедания. Пока Иисус был на земле и когда Он воскрес из мертвых и вознесся на небо, — как до, так и после этого, — верующие-евреи думали и говорили о Нем как о Христе. Так именно Петр проповедовал Его евреям в день Пятидесятницы; и таким же образом Павел благовествовал о Нем в Риме евреям, пришедшим в жилище апостола. Иисус из Назарета — Христос — таково было содержание апостольской проповеди и для храма, и для синагоги, и для места для молитв на берегу реки. Так именно уверовали в Иерусалиме и так же — в прекрасной Верии. Этот аргумент был взят из Ветхого Завета и подкреплен

свидетельством апостолов; и многих веровавших в Бога иудеев он убедил поверить в Иисуса как помазанника Божия. Это была полная жизни вера, вера, наполненная пониманием, звучавшая из сердец Лидии или Криспа, в которых воцарились мир и радость: "Я верую, что Иисус есть Христос, Сын Бога живого".

2. Есть и другая стадия развития доброго исповедания. Позже, при распространении Евангелия, в добром исповедании особенно ярко проявляется еще один аспект; в нем развивается сильнее другой особый акцент. Я не имею в виду, что этот мотив не был слышен раньше. Он обязательно звучал в гармонии с идеей Христа. Он также отчетливо проявился в той памятной проповеди Петра в день Пятидесятницы. Я также вовсе не имею в виду, что этот яркий аспект, этот более сильный акцент в своем идущем вперед развитии затмевает и заглушает все остальное, вошедшее в доброе исповедание раньше. Нет, с точки зрения христианской доктрины то исповедание, что Иисус есть Христос, полно и определенно слышится и в последних апостольских высказываниях. И тем не менее в учении Павла, несомненно, слышится новый, своеобразный, выразительный мотив, мотив, подчеркнуто повторяющийся в исповедании Иисуса. И снова мы видим, как божественно богата эта идея доброго исповедания, полноту смысла которого не вмещает ни одна словесная формула; и снова мы видим, каким определенным и выразительным оно может становиться в практическом понимании и использовании — в личном учении Павла.

Самое первое обстоятельство в этом новом явлении уже поражает. Слово "Христос" в употреблении Павла претерпевает изменение. У него оно не всегда выступает в своем официальном значении. В его использовании в нем не всегда слышен его собственный специфический смысл — "помазанник". Он не всегда имеет в виду выражение именно этого смысла. Более того, очень, очень часто он практически предоставляет этому смыслу вообще улечься. Павел, апостол язычников, часто выходит за пределы иудейского значения слова Христос. Обрати внимание на то, как он снова и снова употребляет его не в официальном, а в личном смысле. В его устах "Христос" весьма выразительно превращается в милое сердцу, теплое слово для обозначения личности Христа. Более широкая

и полная идея личности Христа поглощает особые представления о Его официальной роли в том виде, в каком они были свойственны еврейскому уму и восприятию. Сколь откровенно личным является это слово для Павла. "Христос умер за нас". — "Для меня жизнь — Христос". — "Христос в вас, упование славы". — Сотни раз, снова и снова Павел говорит об Иисусе из Назарета таким, действительно глубоко жизненным и личным образом, употребляя слово "Христос" не в смысле "Помазанник", но просто как личное имя.

Совершенно ясно, что это значит, что Павел понимал "тайну Иисуса" — прекрасное выражение нашего времени. Иисус как личный образ для любви и подражания; Иисус как сила и энергия в сердце; Иисус как побудительный мотив при выполнении долга; Иисус как жизнь в человеческих жизнях, — все, чему Он учил, все, что Он делал, все, чем Он был в смысле духовного света и влияния, воспринимаемый и непрерывно осознаваемый в человеческом опыте и переживании, — эта истина, которую признает даже некоторая школа скептиков, — была для Павла сияющей реальностью. И настолько реальным и живым является для Павла Иисус, что апостол, когда произносит или пишет имя "Христос", отказывается от всякого намерения выделить или подчеркнуть еврейское представление о его роли как Помазанника и использует его в отношении воскресшего и вознесшегося Иисуса, Который пребывает с тех пор в сердцах Своих учеников, будучи подлинной полнотой Божией в человеческих жизнях и в выполнении долга.

Но — заметь! — Павел выражает определенное исповедание Иисуса. Иисус для него есть полнота жизни в прекрасной духовной реальности, которую невозможно разумным образом отрицать или отвергать; но апостол не тонет при этом в неопределенном мистицизме. Из этой полноты жизни у него также появляется исповедуемое им доброе исповедание. Он говорит об Иисусе определенно и отчетливо. Он выявляет новый аспект и делает свой особый акцент в добром исповедании. Этот акцент слышен в его проповеди. "Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа". Власть Иисуса как Господа — вот что выдвигает вперед и акцентирует Павел, вот в чем его личная особенность. Эта идея облекается в еврейское представление о Мессии, Христе, Помазаннике. Христос в действительности — это Пророк, Священник и Царь. Но Павел

выделяет именно Царский сан. Он подчеркивает его. Он акцентирует его. У него это оказывается отчетливым и сильным мотивом в добром исповедании. Послушай: "Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым". То, что он таким образом проповедует и чему учит, — власть Иисуса как Господа — это он подчеркивает как исповедание верующего, "слово веры, которое проповедуем". Каково же это особое слово? "Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом", — но прежде, конечно, должна иметься сердечная вера, — "и сердцем твоим веровать что Бог воскресил Его из мертвых". Но хотя "сердцем веруют к праведности", в то же время, как сразу добавляет апостол, "устами исповедуют ко спасению". Как любима Павлом эта идея — власть Иисуса Христа как Господа — в исповедании веры! Послушай его еще раз в момент возвышенной кульминации его учения. Это прекрасное место, где говорится, что Христос уничижил Себя Самого и смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Выслушай же следующую за этим победную песнь славы с ее отчетливым, могучим мотивом исповедания: "Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца".

Разве это не вполне определенное исповедание веры, с какой бы точки зрения не него ни посмотреть? И тем не менее разве оно не характеризуется одновременно и определенностью, и богатым многообразием? Не кажется ли тебе, что этот выразительный мотив доброго исповедания необходим? Разве не прекрасно, что в развитии христианского учения Павел так замечательно выявил власть Иисуса как Господа? Не является ли правильным и в отношении сердца, и с точки зрения долга, что апостол, напоминая Тимофею о его памятном обете, напоминает ему также и о "Христе Иисусе, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание", — в котором главным мотивом был Царский сан Иисуса? Я не знаю более прекрасного изложения христианского учения, чем это, — где Павел так ярко говорит о личности Христа, слова его горячи от реальности жизненного единения с Христом, метафоры и образы следуют друг за другом, показывая, как дорог Христос в сердечной близости товарищества с Ним, — и тем не менее, где Павел,

столь же часто, и столь же достоверно возносит Иисуса как Господа и провозглашает безоговорочное послушание Ему как Господу. Не прожита ли реальность этой истины также и тобой самим, и не обнаружил ли ты, что глубоко нуждаешься в ней? Не является ли это одним из первых подлинных переживаний при нашем обращении к Богу. Не чувствуем ли мы себя так, как будто говорим, подобно Савлу из Тарса, ослепленному и распростертому: "Господи! что мне делать?" Не понимаешь ли ты все лучше и лучше, почему власть Иисуса Христа как Господа была у Павла таким отчетливым и постоянным мотивом? Лишь очень небольшим риторическим преувеличением было бы сказать, что почти в каждой проповеди и каждом послании Павел говорит о власти Иисуса как Господа. У него мы все время встречаем, снова и снова, наполненное мыслью и благочестием: "Господь, Господь, Господь". Эта истина жизненна и существенно важна в учении Павла; она светоносно реальна в жизни Павла. Подлинное выражение жизни свободы во Христе, осознаваемое, когда люди послушны истине, и истина жизни в Самом Христе — вот причина того, что Павел определенно называет себя "рабом Иисуса Христа" и ясно гордится признаками этого рабства: "Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем". Да, это истина для наших дней — Царственная власть Иисуса Христа как Господа. Люди никогда не нуждались в ней больше, чем сейчас. Сейчас, когда люди от рождения свободны, когда свобода проявляется повсюду и является общей привилегией, мы должны понять, что воистину иметь эту свободу и пользоваться ею можно лишь в послушании истине, в послушании Иисусу как Господу. Лишь это может спасти нас от анархии в обществе и от утонченного рабства эстетского эгоизма. И будет замечательным добрым исповеданием, если мы, стоя перед многими свидетелями, сможем от всего сердца, определенно и радостно вслед за Павлом исповедать Иисуса как Господа.

3. Смысл и значение доброго исповедания развивается в Писании и далее. Приходит другое время, и звучит новый мотив. Кончается первый век христианской эры. Используя блестящую гиперболу Павла, можно сказать, что Евангелие проповедано всем, кто живет под небесами. Повсюду есть церкви Христовы — в Иерусалиме, в Антиохии, в Эфесе, в Коринфе, в Риме; вера в Евангелие обосновалась и в провинциях, и в городах. Появилось славное воинство

мучеников — этих свидетелей о Христе, которые не дожили своими жизнями; которые и перед плахой, и перед ареной, и перед пыткой твердо признавали: "Я христианин", которые умирали, прославляя Бога во имя Христа. Павел был уже обезглавлен. Петр был распят. Из апостолов в живых остался один Иоанн. И именно Иоанн учит новому значению доброго исповедания. Мы можем сказать, что Петр подчеркивает мессианство Иисуса, этот сан во исполнение еврейских пророчеств — аргумент, адресованный иудеям. Мы можем сказать, что Павел особенно выделяет Царскую власть Иисуса как Господа, эту власть против языческих богов и идолов, обращаясь к совести язычников. Но Иоанну было предназначено выявить и усилить еще одну идею в исповедании Иисуса; и вновь мы видим, как определенно, как многообразно и как жизненно доброе исповедание.

Мы справедливо называем это развитием смысла и значения доброго исповедания. Идея эта всегда заключалась в апостольском учении; но она была выделена, подчеркнута, акцентирована во время кризиса Церкви. Этот факт соответствует весьма содержательному предположению: "Вполне возможно, что так и было задумано, чтобы события, которым суждено произойти, раскрывали и проясняли смысл различных частей Писания". Короче говоря, учение Иоанна противодействует ереси. Повсюду чувствовался антихристов дух. Распространялась изощренная теория, согласно которой личность Иисуса Христа не была реальным воплощением на земле. Ересь эта называется докетизмом. Она утверждает, что тело Спасителя было фантомом, призрачным телом. Утверждая, что материя является злым и испорченным началом, эта ересь учила, будто жизнь Спасителя, Его страдания и смерть были лишь видимостью. Иоанн разоблачает это лживое учение, характеризуя его защитников: "Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист".

Подлинным и верным аргументом в этом учении последнего апостола является выделение и акцентирование того факта, что Иисус из Назарета был реальным человеком, реально явился в истории. Этот факт, которому следует учить и который надо исповедовать, в противовес всем тенденциям превращать Христа лишь в простое влияние и настроение в жизни. Докеты отрицали, что Он реально жил во

плоти. Они считали, что Его дух слишком чист, чтобы вступить в подлинный контакт со смертным телом. Но ересь давних времен фактически еще жива, мы сталкиваемся с ней, когда слышим людей, пренебрежительно отзывающихся о евангельском Христе и сентиментально толкующих об идеальном Иисусе. Все это сентиментальное восхищение Иисусом, это понимание Его в свете причудливых фантазий, это мечтательное вдыхание аромата некоторых цветов Его учения — не замечаешь ли ты, как все это дематериализует историю, рассказанную в Новом Завете, и делает Иисуса неопределенным и нереальным? Не видишь ли, насколько все это выхолащивает любое приемлемое исповедание Иисуса, лишая его жизненности и силы? Более того, нет ли еще и такой опасности, что самая ортодоксальная вера в божественность Христа может сделать нас отчасти слепыми в отношении Его реальной человеческой природы, так что мы потеряем то благо и ту пользу, которые связаны с этим столь же важным фактом? Не бывает ли часто так, что наши утверждения о божественности Иисуса, о Его воскресении из мертвых, о Его власти и авторитете, выраженные в апостольском Евангелии, звучат странным образом абстрактно и холодно, будучи лишены близости и тепла реальной жизни Сына Марии? Учение Иоанна направлено против всех этих тенденций. В то время как докеты хотели возвысить и возвеличить духовность Иисуса, отрицая Его жизнь в теле, в то время как некоторые современные сентиментальные романтики идеализируют исторического Христа, пока не остается лишь туманный образ Его Личности; в то время как ортодоксальные догматики проповедуют Его божественность и власть без каких-либо человеческих оттенков, вызывающих сочувствие, — последний апостол настойчиво учит, что Иисуса видели, слышали, осязали и что эта самая жизнь, проявленная в теле, была также и вечной жизнью вместе с Отцом.

Обрати внимание на то, как определен и прекрасен этот двойной акцент в добром исповедании в соответствии с учением Иоанна. Не оставляет ли он человеческую природу Христа постоянной реальностью для людей? Жизнь эта, там, в Иудее и Галилее, девятнадцать столетий назад была так реальна! Он был младенцем на руках у Своей матери. Он был мальчиком в храме, близко к месту, где делалось дело Его Отца. Он взалкал после долгого поста в пустыне. Он сел у колодезя Иаковлева, потому что

устал и хотел пить. Он заснул в лодке, когда бушевала буря. Он обрадовал людей на свадебном праздновании своим присутствием. Он был желанным гостем за столом мытаря. Он отдыхал в доме Марфы и Марии. Он собрал около Себя детей и, возложив на них руки, с молитвой благословил их. Он проникся сочувствием, увидев множество людей голодными и ослабевшими. Он плакал над Иерусалимом. Он плакал над могилой Лазаря. Кровавый пот проступил у Него во время молитвы и душевных страданий в Гефсимании. Не может быть никакого сомнения в том, что Он бы человеком. Послушай, как нравится Ему называть Себя Сыном Человеческим. Его человеческая природа была реальной и совершенной. Послушай, как Он снова и снова ставит Себя и пример людям. Он был подлинным человеком, взрослеющим и обучающимся послушанию Богу как Своему Отцу. Послушай, как Он снова и снова торжественно заявляет о Своей безгрешности и безупречном послушании. Он был настоящим человеком — зачатый от Святого Духа, рожденным Девой Марией и пострадавшим при Понтии Пилате. И вся эта подлинная человечность сегодня является живым сочувствием Небес каждому борющемуся и страдающему человеческому сыну и каждой человеческой дочери. Как Первосвященник нашего вероисповедания, Он, сочувствуя нашим слабостям, может помочь проходящим тяжкие испытания, поскольку Сам когда-то пострадал в тяжких испытаниях. Всю эту реальную, теплую, постоянную причастность человеческой природе Иоанн включает в доброе исповедание. "Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога". Это был не призрак. Это была не мифическая личность. Это был не сентиментальный образ. Это был не абстрактный деятель. Иоанн делает двойной акцент на добром исповедании. Иисус Христос пришел во плоти — и Иисус Христос есть Сын Божий. "Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге". "Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца". Это была реальность Божества. Долгота и широта, глубина и высота истины не могут быть вполне выражены языком, даже языком богодухновенного Слова. Слова апостола, ее выражающие, являются четкими, но не жесткими; они понятны и проливают свет, но не исчерпывающи. Апостольское учение об этом идет от истории к личному опыту и переживанию. Это была жизнь, которая проявилась, вечная

жизнь с Отцом. Эта жизнь была реальна в истории — Иисус Христос пришел во плоти; верующий исповедует это. Но эта жизнь принадлежит не только прошлому — Иисус Христос есть Сын Божий; в этой сыновней принадлежности заключена вечная жизнь; поэтому верующий, исповедующий Сына, имеет и Отца. Именно в свидетельство истории верует христианин; и именно реальность опыта и переживания он исповедует.

"Я верую в то, что Иисус есть Христос, Сын Бога живого", — это доброе исповедание. Оно исповедовалось людьми, приходящими с раскаянием и верой к водам крещения. "Вот вода; что препятствует мне креститься?" — воскликнул евнух-эфиоп. "Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий". Этот отрывок с вопросом и ответом, хотя, возможно, и являющийся интерполяцией (но во всяком случае вставленный ранним переписчиком), показывает, каковы в действительности были обычаи ранней Церкви. Проповеданное слово веры, достигнув сердца, превращалось в исповедание на устах — отчетливое, определенное, значительное — преимущественно доброе исповедание. Именно в этом мы снова нуждаемся в наше время, это нам надо проповедовать и слышать. Подумай, как хорошо это может быть для тебя! Подумай, каким это может стать для тебя воспоминанием! Подумай, каким это будет для тебя светом, сияющим все ярче и ярче вплоть до дня совершенства!

Не является ли для тебя великим благом истинная простота всего этого? Тебе проповедано спасение; и это не спасение, зависящее от запутанных вопросов, которые тебе надо распутать, чтобы быть спасенным. Бог не требует от тебя принятия выдуманных людьми вероучений для вхождения в Его Церковь. Все, что нужно, — это божественное вероучение. Веруй в Иисуса Христа как своего Спасителя, своего Учителя, своего Господа. Дай обет доверить Ему прощение твоих грехов, узнавать у Него, в чем твой ежедневный долг, и неукоснительно повиноваться Ему. Это все. Этого достаточно. От тебя не требуется знать все, от тебя не требуется разрешить все сомнения до того, как ты сможешь любить Христа и служить Ему. Доброе исповедание сердца и уст достаточно просто, чтобы в него мог с пониманием поверить и с пониманием его высказать даже ребенок. Но оно значит достаточно много, чтобы дать верующему пищу для веры и благочестивого иссле-

дования на всю жизнь. В этом и заключается главный признак того, что это именно доброе исповедание. Свет, который привлекает внимание младенца и позволяет ему увидеть свой чудесный маленький мирок, это тот же самый свет, который светит взрослому человеку; но насколько больше он теперь видит, как он может своим взглядом охватить даже самые небеса! Христос есть Солнце праведности, восходящее над тобой и несущее тебе исцеление. Мальчик и девочка могут с помощью веры увидеть этот свет жизни, они могут начать жить в его сиянии и воспринимать все это знание, где бы оно ни светило. Это прекрасная простота доброго исповедания. Оно просто, как прост солнечный свет, — ясный, сияющий, ослепляющий, неисчерпаемый. Оно просто для маленького ребенка, имеющего веру. Оно просто для некоторых из вас, ибо может разрешить сомнения и те настойчивые вопросы, которые вы задаете миру. Оно еще более просто для опытного, прошедшего многие испытания верующего, который многое прочувствовал и многое узнал, но который, тем не менее, уже седой и трясущийся, исповедует с ясной верой из самой глубины своего сердца: "Я знаю Того, в Которого уверовал". Мы исповедуем Христа как свет всякой истины, свет всякого долга, свет, который показывает нам Бога и который равным образом показывает нам людей, свет, который открывает нам славу вечной жизни. Мы должны начать с этой веры, чтобы исповедовать Христа, Которого исповедовали Петр, Павел и Иоанн. Но это и все, чего для начала требует о нас Евангелие, это начало веры во всей ее ясности и простоте — оно проще, чем Никейский Символ веры, проще, чем так называемый Апостольский Символ веры, — это доброе исповедание, исповеданное Тимофеем в детстве, там, в Листре, когда Павел держал его руку при многих свидетелях.

Доброе исповедание определено, отчетливо; оно есть ясная словесная форма, твердый ориентир против любой ереси неверия; и все же это исповедание, в котором можно видеть все больше и больше, — раскрытие Бога в Христе. Мы вечно можем учиться у него, приходя ко все большему постижению его истины. Оно так возвышенно, что мы можем стоять перед своими собратьями и под взглядом Ангелов и исповедовать: "Я верую, что Иисус есть Христос, Сын Бога живого", — а затем жить, сохраняя верность этому обету веры и понимая все глубже и все яснее

смысл и значение сыновней принадлежности Христа Богу. Мы изучаем Его в истории, но мы изучаем Его и во Вселенной. Он всегда остается для нас Младенцем на руках у Своей Матери, и Мальчиком в Храме, и Распятым на Кресте; но Он же для нас — образ невидимого Бога, Первенец всего творения, в Котором и для Которого все было создано, Который был до всего и в Котором все соединено. Мы веруем в то, что Он учил на Горе, и исцелял больных, и воскрешал мертвых; но мы веруем также, что в начале Он был у Бога, и Он был Бог, сияние Его славы, подлинный образ Его сущности, поддерживающий и утверждающий все словом Своей власти. Мы исповедуем, что Он пришел во плоти; но видя, как Его Евангелие спасает людей, возрождает общество, улучшает установления и обычаи, утешает убитых горем, рассеивает мрак могилы, мы исповедуем Его также, произнося с глубоким убеждением слова, значение которых, будучи столь ясным, остается тем не менее тайной света, сияющего повсюду, где мы только можем видеть: "Знаем... что Сын Божий пришел и дал нам (свет и) разум, да признаем (Бога) истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная".

Я думаю, что нам предстоит все более и более убеждаться в мудрости и своевременности этого доброго исповедания в современной евангелической работе во всем мире. Мы видим, как оно просто; мы видим, как оно всеобъемлюще. Оно показывает, как реально и действенно Евангелие в своем устремлении и в своей власти над сердцем. "Не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо?" то есть, Христа свести; или: "кто сойдет в бездну?" то есть Христа из мертвых возвести". Ищешь ли ты спасения? Искал ли ты его и всё же не нашёл? Кажется ли тебе обращение весьма таинственным делом? Не учили ли тебя тому, что тебе надо ждать какого-то неожиданного и неизвестного чувства как знака прощения от Бога? Молился ли ты долго и просил ли молиться других за тебя, чтобы ты был спасён — и вот, может быть, путь тебе ещё неясен, и ты уже начинаешь думать о том, чтобы сдать в сомнениях и отчаянии? О! Необычайно прискорбно, что подобные колебания и неудачи могут когда-либо возлагаться на Евангелие Христа. Ничего подобного нет в проповеди апостолов. Они никогда не учили людей тому, что спасение должно обеспечиваться каким-то определенным и особым ощущением, о котором надо молиться и прихода которого

надо ждать, будь то недели или месяцы. Нет, послушай, как действительно, просто и могущественно то, что говорит по этому поводу евангельская проповедь апостолов. "Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем". Не полагайся на свои чувства как таковые. Не следи напряженно за своими настроениями и состояниями духа. Взгляни в свое сердце, нет ли там Слова истины Евангелия. Ну, а раз оно там есть и раз оно есть в сердцах сотен людей, подобных тебе, которые печалятся о твоих грехах и желают тебе спасения, то ты можешь лишь понять, как это сделать. Вот путь — это слово веры стало твоей верой, сначала в сердце, а затем, немедленно, и на устах. "Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься". Спасение именно настолько просто и — о! — именно настолько реально. Так проста эта вера, когда ты смотришь не на свое бедное грешное сердце, но на Иисуса как своего Спасителя и Господа. Это так просто, если только проповедники, подобно Павлу, покажут, что это именно так. Евангелие проповедано, Дух истины во всей Своей силе и власти вызывает веру в сердце, и эта вера немедленно, определенно и радостно исповедана — О! Как наши современные религиозные возрождения нуждаются в этом добром исповедании со всей его библейской определенностью и своевременностью! Есть ли вера в твоём сердце? Веруешь ли ты в распятого и воскресшего Господа? Тогда исповедай это своими устами. Колеблешься ли ты в страхе? Или, стыдясь, не хочешь этого делать? Это испытание для тебя. Твоя вера должна пройти проверку, является ли она действенной и живой. "При многих свидетелях" — вот они, твои собратья, твои любимые, они видят тебя, и ангелы Божии смотрят вниз, Господь Иисус ждет, чтобы ты исповедал Его имя. "Доброе исповедание" так просто, так прекрасно — выступишь ли ты вперед, и исповедашь ли ты его смело, и начнешь ли благую битву за веру, когда Бог призывает тебя к вечной жизни? "Крещение для прощения грехов".

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ ТРЕБУЕТ КРЕЩЕНИЯ

Мы представляем здесь некоторые ясные утверждения Слова Божия, касающиеся крещения.

Кто должен принимать крещение?

1. Человек, который имеет веру в Иисуса как Христа, Сына Божия. "Кто будет веровать и креститься, спасен будет" (Мк. 16:16).
2. Человек, который пришел к осознанию своего греха и предстоящего наказания и который искренне покаялся в нарушении Божьего закона. "Слыша *это*, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа" (Деян. 2:37-38).
3. Человек, который исповедал своими устами пред людьми свою веру в Иисуса как Христа и Сына Божия. "Между тем, продолжая путь, они приехали к воде, и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий" (Деян. 8:36-37).

Как осуществляется крещение?

1. Водю. "Вот вода; что препятствует мне креститься?" (Деян. 8:36).
2. Большим количеством воды. "А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды" (Ин. 3:23).
3. Придя к воде. "Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него" (Мф. 3:13; Ср.: Деян. 8:36).
4. Сошествием в воду. "И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его" (Деян. 8:38).
5. С выходом из воды. "И когда выходил из воды, тотчас же увидел *Иоанн* разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него" (Мк. 1:10).
6. Подобно погребению. "Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть" (Рим. 6:4; Кол. 2:12).
7. Подобно рождению. "Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин. 3:5).

8. Подобно воскресению. "Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни" (Рим. 6:4).

Каковы цели крещения?

1. Для прощения грехов. "Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов (Деян. 2:38).
2. Для спасения. "Кто будет веровать и креститься, спасен будет" (Мк. 16:16).
3. Для вхождения в Христа. "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?" (Рим. 6:3).
4. Для облечения во Христа. "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облечлись" (Гал. 3:27).
5. Для омовения грехов. "Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)" (Деян. 22:16).
6. Для получения дара Святого Духа. "Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа" (Деян. 2:38).
7. Для вхождения в Троицу. "Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Мф. 28:19).
8. Для вхождения в Царствие Божие. "Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин. 3:5).
9. Чтобы быть спасенным. "Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа" (1 Пет. 3:21).
10. Во исполнение божественного повеления. "И велел им креститься во имя Иисуса Христа" (Деян. 10:48).

Факты, касающиеся окропления

1. Окропление как способ крещения началось в Римско-католической Церкви и было введено в ней как закон римско-католической Церкви. Это является историческим фактом, о котором можно прочитать в Эдинбургской эн-

циклопедии (Edinburgh Encyclopedia, т.3, с. 236, статья "Крещение").

2. Окропление младенцев для крещения полностью противоречит Писанию; что видно из следующих аргументов:
  1. Кандидатам на крещение должно быть проповедано Евангелие (Мк. 16:15-16). Мы не можем проповедовать младенцам.
  2. Крещению должно предшествовать научение (Мф. 28:19-20). Младенцы не могут быть научены.
  3. Прежде послушания должно быть выслушано Евангелие (Мф. 7:24; Деян. 2:36-38). Младенцы не могут понять Евангелие.
  4. До крещения человек должен уверовать (Мк. 16:15-16). Младенцы не могут веровать.
  5. Человек до крещения должен быть приведен к осознанию греха (Деян. 2:37-38). Младенцы не могут осознать грех.
  6. Человек должен покаяться в своих грехах (Деян. 2:38). Младенец не может покаяться.
  7. Человек должен от всего сердца исповедать свою веру в Христа (Деян. 8:36-37). Это невозможно для младенца.

Ответ на следующие вопросы

1. Бывает ли спасен человек, который произносит доброе исповедание? Если нет, то почему?
2. Каким образом спасение зависит от доброго исповедания?
3. Как Иисус благословил доброе исповедание?
4. Почему покаяние предшествует исповеданию?
5. Зачем исповедовать Христа перед людьми?
6. Какими двумя способами можем мы постоянно исповедовать доброе исповедание?
7. Почему не следует крестить человека, который не покался?
8. Почему в Ин. 3:23 говорится, что "там было много воды"?
9. В каком смысле крещение является рождением?
10. Как мы входим в Троицу через крещение?
11. В каком смысле можно сказать, что через крещение мы входим в Царствие Божие?
12. Почему было введено окропление?
13. Приведи два каких-нибудь аргумента против крещения младенцев.
14. Какого возраста должен быть ребенок, чтобы его можно было крестить?

* * * * *

Последующее обсуждение взято из проповеди Дж. У. Макгарви (J.W. McGarvey) на тему "КРЕЩЕНИЕ".

Поскольку было объявлено, что моей темой будет "Крещение", я думаю, что в умах некоторых слушателей возник вопрос: "Зачем нужна еще одна проповедь на такую старую, избитую тему?" Возможно, появилось такое возражение, что тему эту обсуждали и о ней спорили на протяжении сотен лет, но вопрос этот так и не был разрешен. Зачем в таком случае продолжать будоражить умы людей? Это возражение включает в себя серьезную ошибку. Это верно, что в одном определенном смысле вопрос не был разрешен, а именно: не все так и не пришли к согласию в отношении этого вопроса; но в другом, и притом очень важном смысле он был разрешен тысячи и тысячи раз, а именно: он был разрешен в умах людей, которые должны ответить перед Богом в судный день и которые действуют в соответствии с этим. И для тебя также существует необходимость — ты не можешь уклониться от этого — разрешить этот вопрос для своего собственного разумения и для своей собственной души. Ты не можешь войти ни в какую церковь в мире, за исключением квакерской, не будучи крещенным, — то есть не приняв того обряда, который церковь называет крещением. И если вообще ты хочешь вступить в какую-нибудь церковь, за исключением одной вышеназванной, то, прежде чем ты это сделаешь, ты вынужден будешь решить для себя вопрос, что такое крещение, и это будет разрешением этого вопроса в той мере, в какой это касается тебя. Если ты ответишь мне: "Нет, сэр, этот вопрос был разрешен за меня моими родителями, когда я еще был младенцем и они крестили меня", — то даже это не позволит тебе уклониться от той необходимости, о которой я говорю; ибо ты вынужден решить для самого себя перед Богом, удовлетворяет ли тебя это как твое собственное послушание божественному повелению. Так что поэтому прийти к какому-нибудь практическому решению по этой спорной теме есть необходимость для каждого из вас, и все вы будете держать за это ответ перед Богом в День Суда. Поэтому не проявляй нетерпения, когда кто-нибудь предлагает обсудить этот вопрос в твоём присутствии. Не отказывайся выслушать его. Какую бы позицию он ни занимал, на какой бы стороне в споре по этому вопросу ни стоял, не отказывайся

выслушать все, что он скажет, и выслушать беспристрастно, оценить все справедливо, чтобы иметь возможность решить этот вопрос разумно.

Но кто-нибудь скажет: "Насколько я понимаю этот спор, разумное решение вопроса, что такое крещение, требует некоторого знания мертвых языков, особенно греческого; а поскольку я не ученый, я думаю, Бог не заставит меня держать ответ, если случится так, что я решу этот вопрос неправильно". Ну, а это заблуждение. Заблуждение предполагать, будто для определения того, что такое крещение, требуются какие-то познания в каком-либо из мертвых языков. И я склонен считать — я считаю, что каждый человек, обладающий обычным здравым смыслом, может взять собственный Новый Завет на английском языке и из добросовестного изучения его узнать, чего требует от него Бог, чтобы он мог жить жизнью, вполне угодной его Создателю. Я не думаю, что ты найдешь в Соединенных Штатах протестантского проповедника, который поставил бы это утверждение под сомнение.

Что же в таком случае делать человеку, который не знает греческого языка, который просто обладает обычной грамотностью в английском языке и не более? Однажды я слышал (уже много лет назад) как один человек с хорошим здравым смыслом, не имеющий никакой эрудиции, не имеющий даже хорошего английского образования, сделал следующее замечание: "Если бы в моем уме сохранялась неясность в отношении крещения, я принял бы следующий образ действий: я взял бы свой Новый Завет и стал бы читать его подряд, начиная с первой главы Евангелия от Матфея, вылавливая всюду слово "крещение"; и всюду, где я бы его находил, я внимательно изучал бы то место, в котором оно встретилось, и извлекал бы из него все, что только смог бы; и таким образом составил бы себе мнение о крещении. Тогда я чувствовал бы себя уверенным, что это Бог наставляет меня и что Он одобрил бы мое решение". Это высказывание необычайно меня поразило, и с того дня вплоть до нынешнего я придерживаюсь того мнения, что это лучший метод, которому любой человек может следовать, чтобы разрешить этот весьма спорный вопрос. Он не предполагает споров и дискуссий на эту тему с другими. Он предполагает лишь одно: внимать высказываниям Слова Божия в том виде, в каком ты имеешь его на своем родном языке, делать собственные выводы, а затем принимать собственную линию действия. И если это

не является надежным методом, то я не знаю, что же тогда надежно. Тебе может показаться, что это очень большая работа — прочитать всю Книгу от начала до конца, но читать придется не намного больше, чем при прочтении сегодняшней газеты. Я не думаю, что больше или даже столько же. Я предлагаю тебе принять мое руководство в такого рода исследовании предмета. Не присоединись ли ты ко мне в этом простом, незамысловатом, бесхитростном поиске и исследовании высказываний Бога на эту важную тему?

Мы начнем с самого начала книги, но прежде чем начать читать, позволь мне предложить еще одну меру по подготовке ума к этой теме, меру, которая, как я думаю, необходима для достижения наиболее надежных результатов; она такова: если ты хочешь исследовать какой-нибудь вопрос без предвзятости и предубеждений, то полезно усилием воображения выбросить из своего ума все, что ты о нем знаешь или когда-либо слышал, и приступить к исследованию так, как будто бы его предмет был для тебя абсолютно новым, таким, о котором ранее в своей жизни ты не слышал ни слова. Приступай с умом, подобным чистому листу бумаги, в готовности дать Богу написать на нем то, что ты найдешь в Его святом Слове. Я предлагаю поэтому, чтобы, прежде чем мы приступим к чтению, каждый из нас представил себе, что он в жизни никогда не слышал слова "крещение". Мы не знаем, что такое слово существует; и когда мы подойдем к нему во время чтения, мы не будем обращаться к словарю, греческому или английскому, но приостановимся над ним и посмотрим, не объяснит ли нам его сама Книга; и если объяснит, то у нас будет Божье определение его.

Теперь мы начнем с первой главы Евангелия от Матфея, и, прочитав длинный список имен и рассказ о рождении Господа и о Его детстве, увидим, что в третьей главе автор знакомит нас с Иоанном Крестителем; и в стихах пятом и шестом мы читаем следующее: "Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои". Ну, вот и слово, которое я никогда прежде не видел; я никогда его не слышал. Интересно, что это значит — что эти люди крестились от него в реке Иордан? Я бы хотел понять, что это значит, но я хотел бы, чтобы сам Новый Завет объяснил мне это, если он только мне это объяснит. Я не знаю, что

сделал с этими людьми Иоанн, но могу ли я что-нибудь узнать об этом из этого отрывка? Да: они были крещены в реке Иордан; это объясняет нам, где это делалось, и объясняет настолько понятно, что не может быть никаких ошибок.

Итак, давай читать дальше, и посмотрим, не сможем ли мы узнать что-нибудь еще. В одиннадцатом стихе тот же Иоанн говорит пришедшим к нему: "Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем". Здесь наше неизвестное слово встречается снова, и на этот раз Иоанн говорит: "Я крещу вас в воде". Ну вот, теперь мы узнали об этом еще что-то: что в этом обряде используется вода, а не вино, или молоко, или мед, или какая-нибудь другая жидкость.

Мы продолжаем читать ту же самую главу и в тринадцатом стихе и далее встречаем такие слова: "Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды". Ну вот, мы видим, что Он сделал, когда принял крещение, — "тотчас вышел из воды". Но это и все. Это не объясняет нам, в чем состояло это крещение. В отношении самого действия, которое называется крещением, мы остаемся в такой же неизвестности, как и раньше.

Из всей этой главы мы узнаем лишь следующее: что, когда Иоанн крестил, он делал это в реке Иордан; что он использовал (каким образом — мы не знаем) воду; что после того как Иисус был крещен, Он тотчас вышел из воды, что показывает, что перед этим Он вошел в нее; но это все, что мы узнаем, так что мы читаем дальше.

Наша любознательность теперь пробудилась, мы читаем главу за главой, переворачиваем страницу за страницей и не находим более этого слова, по крайней мере буквально, пока не подходим к последней главе Евангелия от Матфея, стихам восемнадцатому и девятнадцатому: "И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа". Здесь снова встречается наше

незнакомое слово, и что же мы узнаем о нем здесь? Ну, что они должны были крестить все народы. Эта практика должна была стать всеобщей. И они должны были крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа... Это становится интересным. "Крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа" есть нечто очень серьезное, и оно должно быть общепринятым в отношении народов на земле. Нам больше чем когда-либо интересно узнать, что это такое.

Мы уже прочитали теперь все Евангелие от Матфея. Мы начинаем читать Евангелие от Марка. Может быть, мы прочитаем весь Новый Завет, прежде чем получим ответ на наш вопрос.

Четвертый стих первой главы Евангелия от Марка гласит: "Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов". Вот и еще одно место крещения: в Евангелии от Матфея мы обнаружили, что он крестил в реке Иордан; здесь мы узнаем, что он крестил в пустыне. Это нас несколько озадачивает, пока мы не примем во внимание географию Палестины, — мы вспоминаем, что отрезок реки Иордан, около устья, расположен вдоль бесплодной пустыни на западном берегу. Так что это объясняет нам, в какой части реки Иордан крестил Иоанн. "И выходили к нему, — гласит пятый стих, — вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордан, исповедуя грехи свои". Да, мы были правы: это происходит и в "реке Иордан", и в "пустыне" в одно и то же время.

В восьмом стихе Иоанн говорит народу: "Я крещу вас водою", но мы уже узнали это раньше.

В девятом и десятом стихах: "И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него". Ну, мы уже знали от Матфея, что Он вышел из воды, а теперь и Марк говорит нам, что Он вышел из воды. Значит, Он был в ней. Таким образом, Иисус был крещен в реке Иордан, а после того как Он был крещен, Он вышел из воды. Дело выглядит так, как если бы крещение осуществлялось в воде, но мы по-прежнему не знаем, что это такое.

Мы продолжаем читать. Мы прочитываем все Евангелие от Марка до последней главы (стих шестнадцатый), прежде чем узнаем об этом что-нибудь еще. Пятнадцатый и шест-

надцатый стихи гласят: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет". Здесь присутствует та же идея всеобщности, универсальности, с которой мы уже познакомились в Евангелии от Матфея; и здесь есть еще дополнительная мысль, с ней связанная, что "кто будет веровать и креститься, спасен будет"; и это увеличивает интерес к нашему исследованию. Мы все еще, однако, не получили разъяснения относительно самого действия; так что мы должны терпеливо продолжать чтение.

В третьей главе Евангелия от Луки (третий стих) мы снова встречаемся с нашим неизвестным словом. Речь идет об Иоанне, текст гласит: "И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов". Следовательно, Иоанн проповедовал не только там, где Иордан протекал через пустыню, но и "по всей окрестной стране Иорданской"; здесь мы также узнаем, что он проповедовал "крещение покаяния для прощения грехов". Раз это было крещение покаяния, крещение, которое требует от человека покаяться, прежде чем он его примет, и притом для прощения грехов, то это должно быть делом необычайной важности. Этот предмет вырастает перед нами из-за тех слов, которые используются в связи с ним, но мы все же по-прежнему не получили ясности в том, что из себя представляет само это особое действие. Если бы мы начинали, зная значение этого слова, у нас не было бы таких забот, но мы хотим, чтобы Новый Завет сам показал нам его значение, поэтому мы продолжаем читать.

Мы прочитываем все Евангелие от Луки и начинаем читать Евангелие от Иоанна, не встречая никаких дополнительных разъяснений, но в третьей главе Евангелия от Иоанна, стихи двадцать второй и двадцать третий, мы обнаруживаем его опять: "После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил". Итак, из этого мы узнаем, что не только Иоанн крестил, и не только Иисус повелевал своим ученикам идти ко всем народам и крестить их, но что и Сам Иисус одно время крестил: "А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились". Ну что же, мы узнали в Евангелии от Матфея, а также в Евангелии от Марка, что Иоанн при крещении использовал

воду. Теперь мы узнаем, что он покинул Иордан и пошел в Енону близ Салима, поскольку там было много воды; из этого видно, что он нуждался в большом количестве воды для крещения. Но это очень неопределенное выражение. Кувшин воды — много по сравнению со стаканом воды; бочка воды — много по сравнению с кувшином воды; а река — много по сравнению с содержимым любого сосуда для воды. Так что текст является крайне неопределенным, когда в нем говорится: "много воды". Мы очень медленно узнаем что-то новое в отношении самого этого действия, но мы должны проявлять терпение, когда ищем истину.

Мы прочитываем все Евангелие от Иоанна, не встретив ничего нового на эту тему, и начинаем читать Деяния, и во второй главе этой книги из сорок первого стиха мы узнаем, что "охотно принявшие слово его [Петра] крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч". В тридцать восьмом стихе Петр говорит им: "Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов". И мы таким образом узнаем, что апостолы сделали то, что велел им Иисус, — пошли повсюду, проповедуя Евангелие и призывая людей креститься. Петр, призывая их креститься, сказал: "Да крестится каждый... для прощения грехов; и получите дар Святого Духа". Когда мы, таким образом, обнаруживаем, что дар Святого Духа связан с крещением, его значение для нас еще более возрастает; и все же здесь еще нет ничего такого, что объяснило бы нам, что такое крещение.

Мы продолжаем читать и приходим к восьмой главе Деяний. Здесь мы узнаем, что Филипп проповедует Евангелие в Самарии и что, "когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины". Ничего такого, что объясняло бы само действие.

Далее в той же главе Филипп и евнух едут вместе в колеснице, и Филипп проповедует евноху. В тридцать шестом стихе мы читаем: "Между тем, продолжая путь, они приехали к воде". Мы уже узнали, что вода используется при крещении. "И евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься?" И далее: "И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евноху, а Филиппа восхитил Ангел Господень". Из этого мы кое-что дополнительно узнали. Мы узнали, что перед крещением и тот, кто крестил,

и тот, кого крестили, оба сошли в воду; что пока они находились в воде, было произведено крещение; что после этого они вышли из воды. Мы пока еще не нашли ответ на наш вопрос, но мы постепенно, так сказать, "окружаем" его со всех сторон. Иоанн крестил в реке Иордан, а также в Еноне, где было много воды. Теперь мы узнаем, что при выполнении этого действия они входили в воду; оно выполнялось, пока они оставались там, а затем они выходили из воды; и это объясняет, почему Иисус вышел из воды, когда был крещен; но какое именно действие, называемое крещением, произвел Филипп в отношении евнуха и Иоанн в отношении Иисуса — этот вопрос, с которого мы начали, до сих пор не получил ответа.

Когда мы читаем девятую главу Деяний, мы узнаем, что был крещен Савл из Тарса, но при этом не говорится ничего, что показало бы нам, что представляет собой само действие; и то же самое в отношении Корнилия; то же в отношении Лидии; то же в отношении филиппского тюремного стража. Ученики Иисуса выполняют данное им поручение крестить людей, но в этих отрывках мы не встречаем никаких слов, которые показали бы, в чем заключается это действие.

Мы читаем Послание к Римлянам, первое из посланий по порядку, в котором они напечатаны. В шестой главе, в третьем и четвертом стихах, мы читаем такие слова: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?" А! Здесь есть две новые мысли. Когда люди крестятся по повелению Христа, то они крестятся во Христа Иисуса и, кроме того, они крестятся в Его смерть. Значение этого действия все возрастает. Апостол продолжает: "Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни". Что, по словам апостола, было сделано крещением? "Мы погреблись с Ним крещением в смерть". Задержимся на этом. Раньше мы узнали, что люди, которых крестят, и человек, который их крестит, сходили в воду; крещение производилось там; оно производилось водой; и они выходили из воды. Теперь мы узнаем, что при крещении они были погребены; а раз веществом была вода, то к какому выводу мы можем прийти, кроме того что они были погружены в воду?*

* Вывод облегчается тем, что в английском языке "погребать" и "погружать" передается одним глаголом to bury. — Прим. перев.

заклучалось это действие. Но если бы мы никогда не слышали об этом раньше, мы могли бы воскликнуть: "Погружение человека в воду? Но если вы оставите его там, он утонет". Однако он там не оставался; ибо Иисус тотчас вышел из воды. Филипп и евнух также вышли из воды. Ну, тогда наш вывод состоял бы в том, что это временное погружение, а не постоянное, не навеки. Но давайте ни в чем не опираться на косвенные заключения, даже логичные, давайте почитаем еще немного и увидим, не получим ли мы каких-нибудь разъяснений по этому конкретному поводу.

Поэтому мы читаем дальше, и когда доходим до второй главы Послания к Колоссянам, двенадцатый стих, мы видим следующие слова: "Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых". Иисус Христос был погребен в могиле, а на третье утро из нее вышел. "Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем и совоскресли" — это делает наше погружение в воду образом Его погребения в могиле, а наш выход из воды — образом Его воскресения из мертвых. Это погружение объясняет кое-что из того, с чем мы сталкивались раньше. Это объясняет использование реки вроде Иордана, а не каких-то меньших скоплений воды. Это объясняет, почему было необходимо (и имелось в Еноне) много воды — столько, чтобы в нее могли погружаться люди. Это объясняет, почему перед крещением они сходили в воду. Без этого они не смогли бы погрузить человека в воду. Это объясняет, почему после окончания крещения они всегда выходили из воды. Мы узнаем далее, что крещение — это действие, в котором человек погружается в воду и затем снова поднимается, подражая погребению и воскресению Иисуса Христа. Оно совершается по повелению Самого Господа Иисуса Христа; благословение, которое следует за этим действием, — это прощение грехов; действие вводит нас в Христа, во имя Отца и Сына и Святого Духа; и за ним следует дар Святого Духа.

Раз все это так, друзья мои, то это самый важный, интересный и ценный обряд. Мы не можем переоценить его значение. Мы не можем позволить себе говорить о нем как о чисто внешнем действии. Это самый важный обряд из всех, предписанных нам Господом Иисусом Христом, включая даже и тот, в котором мы вкушаем Его плоть и пьем пролитую Им кровь.

Если бы, находясь в Палестине, я мог с несомненностью найти гроб Иосифа, в который был положен Спаситель и где Он так тихо лежал до самого утра Его воскресения, то взгляд на него я ценил бы выше всего, что я когда-либо видел. Я был бы счастлив войти в него и растянуться на том же самом голом каменном полу, и чтобы какие-нибудь друзья привалили камень к двери гроба, так чтобы я мог в воображении воссоздать погребение моего Спасителя. Мы не можем этого сделать. Нам это не разрешено. Но в обряде крещения нам дозволено сделать то, что весьма походит на это. Положенные в водяную могилу, повинаясь Его повелению, мы позволяем воде сомкнуться над нашими головами, а затем, как если бы мы были мертвы, нас поднимает из этой холодной могилы сильная рука служителя Божия, и мы входим в новую жизнь, как Он вошел в новую жизнь, когда воскрес из мертвых. Это священная и благословенная привилегия.

Когда мы рассматриваем этот обряд в свете тех мест из Писания, которые я прочитал, то мы не только видим его связь с погребением и воскресением нашего Господа, но также и инстинктивно чувствуем, что он указывает в будущее, на нашу собственную смерть, погребение и воскресение. Крещение расположено на полпути жизни человека, который его принимает, оно очень похоже на те старомодные указательные столбы, которые мы привыкли видеть на перекрестках и стрелки которых указывают нам тот или этот путь. Оно стоит здесь, указывая одной стрелкой в прошлое, на смерть, погребение и воскресение Господа, а другой — в будущее, на нашу собственную смерть, наше собственное погребение и наше собственное воскресение. И вводя нас в Христа, приводя к прощению наших грехов, оно вселяет в нас благословенную надежду, что когда нам придется лечь в могилу, то сильная рука поднимет нас оттуда, как подняла нас после погружения в водяную могилу.

Может ли в сердце какого-нибудь человека после рассмотрения всего этого возникнуть хоть какое-то неприятие этого обряда? Или чувство неуважения к нему? Или еще какое-нибудь иное чувство, кроме глубочайшего благоговения перед ним и перед Богом и Спасителем, установившим и предписавшим этот обряд? Уверен, что нет.

Дорогие друзья мои, вы не можете креститься, если не веруете в Христа всем своим сердцем. Вы не можете быть

так свято и торжественно погребены с Господом, если вы не покаетесь перед этим во всех своих грехах, не сбросили их с себя, не затоптали в себе всякую склонность служения дьяволу. Если вы сделали это, если таково состояние вашего сердца, то ваша привилегия — быть погребенными со своим Господом в крещении. Это ваша привилегия быть крещенными во имя Отца и Сына и Святого Духа; принять прощение всех грехов своей прошлой жизни; и получить возможность ходить в обновленной жизни — жизни праведности, мира и радости в Святом Духе. Желают ли этого страстно ваши сердца? Слышите ли вы голос Иисуса, призывающий вас? Стремитесь ли вы к этому блаженству, к которому Он зовет вас? Тогда я прошу вас выйти вперед, исповедать вашу веру в Него и вручить Ему ваши жизни.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ЭКЗАМЕН

1. Что такое исповедание?
2. Приведи две причины для того, чтобы выступить с добрым исповеданием.
3. Кто должен исповедовать это исповедание.
4. Приведи два места из Писания, в которых нас учат, что мы должны исповедать это исповедание перед людьми.
5. Что понимается под "непрерывным исповеданием"?
6. Кто является кандидатом на крещение?
7. Приведи три условия для крещения, выдвигаемые Библией.
8. Приведи три причины для крещения.
9. Как возникло крещение кроплением?
10. Приведи три аргумента, показывающих, что крещение младенцев противоречит Писанию.

*Прими эти слова
в своё сердце*

УПРАВЛЕНИЕ

СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ТЕРМИНЫ

Администрация

Конституция (основной закон)

Теократия

Монархия

НА ВСЕМИРНОМ УРОВНЕ

формой правления является

абсолютная монархия

НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

существуют органы

самоуправления

